

АВГУСТИНИАНСТВО

Авторы: А. В. Апполонов

АВГУСТИНИАНСТВО, направление в философии и католич. теологии, исходящее из идей [Августина](#). Возникло в 5 в. в среде непосредств. учеников и последователей Августина [Павел Орозий (ок. 385 – ок. 420), Проспер Аквитанский (ок. 390 – ок. 465), Цезарий из Арля (470–542), Фульгенций Руспийский (468–533) и др.]. Их деятельность, преим. комментаторская, была определена полемикой с пелагианством и полупелагианством (прежде всего о соотношении благодати и свободы воли). Видными представителями А. периода ранней схоластики были [Ансельм Кентерберийский](#), [Гуго Сен-Викторский](#) и [Пётр Ломбардский](#) (его «Сентенции», ставшие в средние века классич. учебником по теологии, содержали в основном цитаты из соч. Августина).

13–14 вв. – время расцвета классического А., когда оно выходит за пределы компиляторства и комментирования текстов Августина и становится более открытым для новых филос. идей. Наиб. значительные представители А. этого периода – [Александр Гэльский](#), [Гильом Овернский](#), [Бонавентура](#), Р. [Бэкон](#), Генрих Гентский и, наконец, [Дунс Скот](#), в творчестве которого уже намечается отход от некоторых осн. принципов А. (в частности, отказ от теории Божественной иллюминации). В рамках основанной Бонавентурой филос.-богословской школы сформировались такие выдающиеся философы и богословы, как Вальтер из Брюгге (ок. 1225–1307), [Матфей из Акваспарты](#), Иоанн Пеккам (ок. 1225–1292), Роджер Марстон (ум. 1303), Пётр [Оливи](#).

Хотя офиц. учитель и глава (с 1292) августинианского ордена [Эгидий Римский](#) был более близок к [томизму](#), нежели к августинианству, его ученики и последователи Яков из Витербо (1260–1307/08), Августин из Анконы (1243–1328), [Григорий из Римини](#) и др. успешно сочетали в своём творчестве августинианские и томистские элементы,

постоянно заявляя при этом о своей приверженности учению Августина, так что в дальнейшем творчество представителей ордена (прежде всего Эгидия Римского и Григория из Римини) стало считаться версией А. В 15–16 вв. А. как самостоят. направление продолжало существовать преим. в рамках этого ордена.

Возрождение и обновление А. в 17–18 вв. связано с полемикой вокруг истолкования августиновского учения (гл. обр. проблемы предопределения и свободы воли) представителями янсенизма (К. Янсений, А. Арно и др.); их оппонентами из числа ортодоксальных католиков были Ф. Гаварди (1640–1715), Г. Норис (1631–1704), П. Мансо (ум. 1736), Ф. Беллели (1675–1742) и др.

В 20 в. многие исходные принципы А. в том или ином виде были восприняты итал. спиритуализмом [А. Карлини (1878–1959) и М. Ф. Шакка (1908–1975)].

Основные принципы августинианства

Представители А., как правило, не проводили чётких границ между теологией и философией, видя в них взаимодополняющие способы постижения одной и той же – христианской – истины; философии при этом отводилась вспомогат. функция рационального обоснования догматов теологии. Вера предшествует разуму, без направляющего спасительного света веры философия пуста и губительна (знаменитая формула Ансельма Кентерберийского *credo ut intelligam* – верую, чтобы понять).

Гл. цель человеческой жизни – спасение души и лицезрение Бога в грядущей жизни. Выработанное Августином в полемике с пелагианством учение об определяющей роли благодати Божьей в спасении человека было воспринято большинством представителей А., так что воля Бога рассматривалась как основополагающий принцип в определении благого и дурного, должного и недолжного и т. д. Бог является последней целью (*finis ultimus*) человека, причиной его существования и причиной, сохраняющей человека в бытии (*causa essendi et conservandi*), основой его познават. деятельности (*ratio cognoscendi*) и морального порядка (*ordo vivendi*). Поскольку человеческая душа из всех творений наиболее близка к Богу, то истину (в т. ч. знание о Боге) и достоверность человек должен искать в себе, а не вне себя.

Отсюда и повышенный интерес к внутр. жизни человека и мистич. опыту.

Будучи по своей природе духовной и наделённой разумом субстанцией, душа человека способна постигать неизменные и вечные истины, имеющие исключительно интеллигибельный характер (само присутствие их в душе рассматривалось большинством представителей А. как доказательство существования Бога). Однако в силу своей тварной и изменчивой природы душа может познавать эти истины только благодаря Божественному просвещению, или иллюминации, понимаемой большинством августинианцев и как общая зависимость человека в своей познават. деятельности от Бога, и как особое и непосредств. воздействие Бога на человеческий разум при познании некоторых конкретных истин.

Теория семенных, или зародышевых, форм (*rationes seminales*), призванная согласовать акт творения Богом всех вещей с фактом постоянного возникновения новых вещей (вещи сотворённые и потенциально присутствующие в мире лишь актуализируются с течением времени), часто трактовалась в А. как осуществление в мире изначального Божественного замысла.

А. в целом восприняло идею Августина о душе как о самостоят. духовной субстанции, «пользующейся телом», но не образующей с ним сущностного единства. Однако радикальный психофизич. дуализм (человек есть только душа) для А. не характерен (исключение составляет Гуго Сен-Викторский). В эпоху классич. А. было предложено значит. число компромиссных теорий, рассматривавших душу одновременно и как самостоят. субстанцию, и как форму, или актуальность, тела, что позволяло, с одной стороны, доказывать бессмертие души, а с другой – обосновывать определённую зависимость психич. состояний человека от соматических. С этим связан также отказ августинианцев рассматривать материю в качестве принципа индивидуации.

В 13–14 вв. в полемике с разл. вариантами ср.-век. аристотелизма (как с томизмом, так и с аверроизмом) представители А. доказывали невозможность извечного существования вселенной как логически несовместимого с понятием творения, отвергали характерные для томистской школы представления о реальном различии между сущностью и существованием и о пассивности рационального познания как всецело предопределённого объектом, считая, что познание является результатом

взаимодействия познаваемого и познающего. Утверждая превосходство воли над разумом, августинианцы считали, что интеллектуальное знание не детерминирует действия человека, так что разум может быть лишь частичной причиной волевых действий. Многие августинианцы разделяли восходящее к [Ибн Гебироллю](#) учение о всеобщем гилеморфизме, согласно которому из [формы и материи](#) состоят все сотворённые вещи, в т. ч. и духовные субстанции (ангелы и человеческие души), на основании чего некоторые представители А. вводили понятие «духовной материи» (*materia spiritualis*). Большинство августинианцев восприняли восходящую к [Ибн Сине](#) концепцию множественности субстанциальных форм, согласно которой в любой составленной из формы и материи вещи наличествуют, по крайней мере, две субстанциальные формы – форма телесности (*forma corporeitatis*), придающая неопределённой материи количественные измерения, и специфич. форма, характеризующая принадлежность вещи к тому или иному виду.

Литература

Лит.: Гарнцев М. А. От Бонавентуры к Дунсу Скоту: к характеристике августинианства второй половины XIII – начала XIV в. // Средние века. М., 1988. Вып. 51; Марру А.-И. Святой Августин и августинианство. Долгопрудный, 1999.